

Библиография как судьба

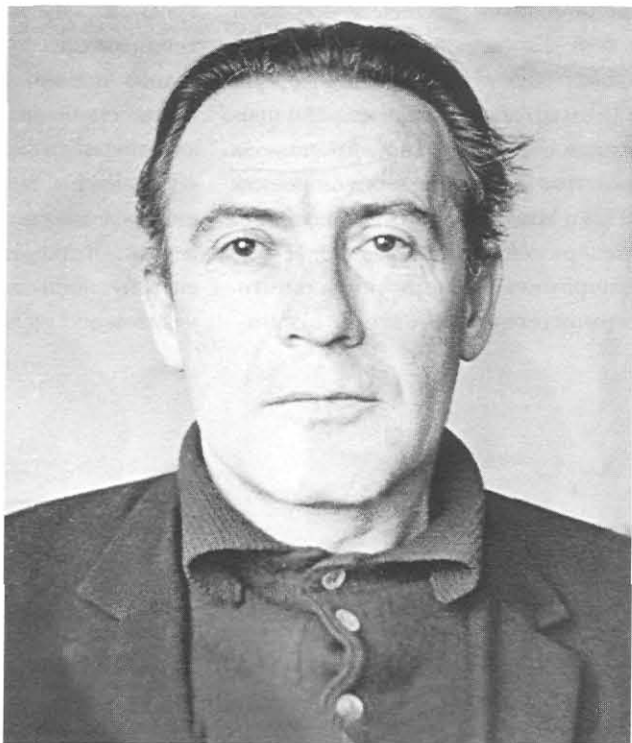
(К 80-летию со дня рождения М. Г. Швалба)

Любая личность, как и любая судьба, по-своему уникальна. Но все, кто знал Михаила Григорьевича Швалба, утверждают, что такой сплав ума и сердечности, масштабности мышления и скромности, мужественности и доброты, какие были в нем, встречается крайне редко. Не только этим привлекал он людей, не только тем, что его знали как энциклопедически образованного библиографа, мастера своего дела, — а знали его далеко за пределами Центральной научной библиотеки Харьковского университета, где он работал, и за пределами библиотечной среды. К нему шли за помощью и библиотекари, и ученые — в нем видели соратника представители разных наук. Выдающийся генетик, ученый с мировым именем Валерий Гаевич Шахбазов был его другом. В статье, посвященной памяти М. Г. Швалба, В. Г. Шахбазов так оценивает его человеческую и профессиональную значимость: «По масштабам личности, глобальности мышления, глубине знания своего дела, не говоря уже о количестве изданных библиографических работ, он не имел себе равных не только в Харькове, но и в Украине» [1].

Не чрезвычайность ли судьбы, которая выпала на долю М. Г. Швалба, создала его неповторимую личность? Михаила Григорьевича называли «ходячей библиотекой», даже забывая о том, что эта «ходячая библиотека» была без ног...

М. Г. Швалб стал известным украинским библиографом, но он мог быть выдающимся ученым — заниматься не обслуживанием науки, а собственно наукой. Двойная трагедия его жизни — и человеческая, и траге-

дия несостоявшегося ученого — не сломила его. Он был не просто мужественным человеком, который никогда не жаловался на судьбу. Не только не озлобился и не опустил, но всегда был открыт и благожелателен к людям. И эта его душевная щедрость — пожалуй, главное, что люди ценили в нем.

М. Г. Швалб. Начало 80-х годов

Иначе, сколь бы велик ни был его вклад в библиографию, не было бы той неугасимой светлой памяти о нем, которую хранят все, кто его знал...

М. Г. Швалбу принадлежит свыше 170 работ, из которых на долю библиографий приходится около 150 [9]. (Ещё не все из них опубликованы.) Кроме того, ни одно из изданий ЦНБ, выпедших в свет за годы деятельности Михаила Григорьевича (а их насчитывается более 400), не было создано без его участия — он всегда отвечал за их выпуск. М. Г. Швалб не ограничивался составлением библиографических пособий. Ему принадлежит ряд теоретических разработок, касающихся отраслевого и вузовского библиографирования. Мог ли он предположить в юности, когда приехал в Харьков поступать на биофак университета, что жизнь свою он посвятит составлению указателей литературы?

Михаил Григорьевич Швалб родился 29 декабря 1926 г. в семье рабочего фарфорового завода в поселке Барановка Житомирского округа (ныне — Житомирской области). Когда ему было пять лет, он попал под трамвай и лишился обеих ног. В больнице мальчик думал не о том, что стал калекой, а о том, как это всё переживет мама. Конечно, для отца и матери случившееся стало непоправимым несчастьем. Встал вопрос об уходе за ребенком, а это было проблематично для работающих родителей. Мальчика отдали в детский дом. Когда он подросток, стал учиться в специализированной школе-интернате для детей с ограниченной подвижностью. В 1941–1943 гг. вместе с родителями и сестрами находился в эвакуации в г. Чимкенте Казахской ССР, где с отличием окончил среднюю школу. В 1944 г. Михаил самостоятельно едет в Харьков поступать в университет. Он отлично управляет с костылями. Благодаря сильным рукам мог на костылях пешком ходить

по городу. Талантливый и настойчивый юноша становится студентом биологического факультета университета.

За отличную учебу ему была назначена стипендия имени И. В. Сталина. С 1947 г. Михаил Швалб начал специализироваться на кафедре зоологии беспозвоночных под руководством профессора Э. Е. Уманского. Молодой ученый в своей дипломной работе по гистологическому анализу регенерации хрусталика глаза бесхвостых амфибий предложил оригинальную методику использования фермента гиалуронидазы в восстановительных процессах. Материалы этого исследования позднее были опубликованы на страницах «Трудов НИИ

пресловутую «пятую графу», дорога в науку была закрыта.

И молодой перспективный ученый вынужден пойти работать в Центральную научную библиотеку Харьковского университета. В сентябре 1949 г. его назначают библиографом по биологии в научно-библиографический отдел ЦНБ. И очень скоро эта работа становится его любовью. Более сорока лет будет подъезжать он к университету на своей машине-«инвалидке», подниматься в библиотеку на 8-й этаж, зачастую при отключенном лифте, и заниматься незаметным, но таким важным делом — составлением библиографических пособий в помощь науке, учебному процессу и самообразованию.

Но вернемся к тому послевоенному времени, когда Михаил Швалб пришел работать в библиотеку университета. В те годы в ЦНБ начала

---

*Все, кто знал М. Г. Швалба, утверждают,
что такой сплав ума и сердечности,
масштабности мышления и скромности,
мужественности и доброты,
какие были в нем, встречается крайне редко*

биологии ХГУ» [2]. Фермент был выделен, его действие стали изучать (теперь его широко используют в медицине для заживления ран), но авторства за М. Швалбом признать не успели [1]. Началась печально известная кампания по борьбе с космополитизмом. В 1948 г. теряет место и вскоре умирает заведующий кафедрой профессор Э. Е. Уманский, выступивший против лжеучения Т. Д. Лысенко. Михаил Швалб лишается аспирантского места и остается без работы. Перед ним, имевшим в придачу

формироваться будущая школа библиографов, в создании которой он принял самое непосредственное участие.

Молодой библиограф увлеченно участвует в создании целой системы указателей литературы. Первая его библиографическая работа отражает деятельность известного харьковского врача Л. Л. Гиришмана. В канун 150-летнего юбилея университета Михаил Швалб вместе с другими библиографами — Х. С. Наделем, Э. С. Беркович, В. К. Мазманьянц, Р. А. Ставинской, В. А. Станишевским

проводит большую работу по раскрытию содержания научных периодических изданий университета [4].

В библиотеке полюбили трудолюбивого, обаятельного юношу. Прикипела к нему душой и сотрудница ЦНБ Ольга Сидорова. Чувство оказалось взаимным. Однако Михаил не хотел портить жизнь молодой, красивой девушке, быть ей в тягость. «Я насильно его на себе женила», — вспоминала впоследствии Ольга Никитична Швалб. И сейчас, много лет спустя, когда кто-то называет ее жизнь подвигом, она горячо отвечает: «Не из жалости я вышла за него, по любви! Никакого подвига нет, я была с ним счастлива!».

Так в жизнь М. Г. Швалба вошла еще одна любовь, ставшая третьей по счету после биологии и библиографии, но на какое место она вышла в его сердце — определять не нам. О своей жене, сыновьях Володе и Юре Михаил Григорьевич всегда говорил с большой теплотой. Он настоял на том, чтобы жена продолжила образование — за её плечами была только средняя школа. Ольга окончила медицинское училище, стала работать акушеркой. На её плечи легло много забот: дети, хозяйство, работа. Но чем мог муж помогать жене: драил полы, чинил, мастерила... Он был любящим мужем и прекрасным отцом. Чувствуя себя опорой семьи, заботясь о ее материальном благополучии, подрабатывал вечерами: готовил абитуриентов к поступлению на биофак. А лекции у него были замечательные: богатейший материал, доступность. Все, кого готовил М. Г. Швалб, поступили в университет. Внук Антон, тоже окончивший биологический факультет, очень жалеет, что не записывал лекций деда на магнитофон. Конспекты всего не передают. В репетиторстве Михаил

Григорьевич возвращался к своей первой любви — биологии, купался в этой стихии живого мира и любовь свою передавал молодым.

Потому с особым пристрастием он готовил библиографии по естественным наукам: указатели к трудам

названий). Совместно с биологами университета были составлены фундаментальные указатели «Охрана и рациональное использование природы» (в 3 томах), «Гетерозис» (указатель отечественной и иностранной литературы в 4 выпусках), «Фауна и флора Харьковской области» и многие другие.

Молодого сотрудника, увлеченного делом и ставшего за несколько лет опытным специалистом, уже в 1956 г. назначают на должность главного библиографа с выполнением обязанностей заведующего научно-библиографическим отделом.

В 50-е годы, при активном участии М. Г. Швалба, в университете стал читаться новый учебный курс «Основы библиографии и информатики» для первокурсников всех факультетов, начали проводиться специальные занятия с дипломниками и аспирантами. Эти лекции и практические занятия проводятся уже более пятидесяти лет.

В начале 60-х годов, когда было отстроено под университет выгоревшее в годы войны бывшее здание Дома проектов, библиотека стала готовиться к переезду.

*Ольга и Михаил Швалбы в день свадьбы.
29 апреля 1952 г.*

научных обществ — испытателей природы и научной медицины и гигиены, которые существовали при

В 1944 г. М. Швалб становится студентом биологического факультета Харьковского университета, а с 1947 г. начал специализироваться на кафедре зоологии беспозвоночных под руководством профессора Э. Е. Уманского

университете, библиографию работ ученых биологического факультета (за 1933—1956 гг., более 1300

М. Г. Швалб, как председатель технической комиссии по организации библиотеки, тщательно изучил

опыт передислокаций наиболее крупных отечественных библиотек и предложил Ученому совету университета основные принципы размещения книгохранилища, что в 1963 г. и было осуществлено.

В 1965 г. по инициативе М. Г. Швалба [3] при научно-библиографическом отделе ЦНБ был создан Музей трудов ученых Харьковского университета. Его фонд сегодня насчитывает свыше 4 тысяч изданий.

Но основная деятельность М. Г. Швалба заключалась в составлении библиографических пособий.

О каждом человеке потомки судят по тому, что он оставил после себя. И если художника знают по его полотнам, музыканта — по симфониям, ученого — по законам, названным его именем, то имя библиографа, вложившего огромный труд в составление сводов литературы, остается, как правило, в тени. Наука, пользуясь его библиографиями, не вспоминает о составителе. Библиограф скорее воздаст славу кому-то, но не себе. Так, М. Г. Швалб своими трудами отдал дань выдающимся ученым: астроному Н. П. Барабашову, физиологу В. Н. Никитину, историку Д. И. Багалею, физику К. Н. Степанову... А благодаря фундаментальным указателям, составленным М. Г. Швалбом и В. Н. Граммой, были подняты из небытия имена репрессированных экологов, пионеров природоохранного движения, профессоров ХГУ В. В. Станчинского и С. И. Медведева. (О том, какой мировой научный резонанс имел указатель, посвященный В. В. Станчинскому, рассказано в журнале «Universitates», 2006, № 1, с. 71–72. К слову сказать, в Интернет-ресурсах имеется более десятка ссылок на работы М. Г. Швалба, в том числе на иностранных сайтах).

Но широко известными именами не ограничивались библиографические

исследования М. Г. Швалба. Большую часть его наследия составляют библиографии ученых Харьковского университета — представителей разных наук. Михаил Григорьевич был также инициатором создания «Биобиблиографического словаря ученых Харьковского университета». При жизни М. Г. Швалба вышел первый том словаря, посвященный ректорам. Эту работу Украинская библиотечная ассоциация признала библиографическим пособием 1995 года в Украине [6]. Впоследствии, уже после смерти

В сферу библиографических интересов М. Г. Швалба и руководимого им отдела вошла история Харьковского университета и его подразделений (в том числе Центральной научной библиотеки); указатели трудов различных учреждений: астрономической обсерватории, кафедры генетики и цитологии, кафедры историографии, источниковедения и археологии, Харьковского отделения Географического общества Украины и др. Была собрана литература по таким, например, разрабатываемым в Харьковском университете научным направлениям, как гетерозис, возрастная физиология, биохимия и биофизика, история славяноведения, история древнего мира — все они подготовлены с участием или под редакцией М. Г. Швалба.

Не только наука, но и учебный процесс не был обойден вниманием библиографов. Под руководством М. Г. Швалба был подготовлен ряд пособий, повышающих библиографическую грамотность студентов, — издания по типу «Геологу о библиографии». Они охватывали многие отрасли знаний (биологию, физику, математику, химию, экономику, историю и т. д.). Необходимыми в работе студентов и научных работников стали подготовленные с участием М. Г. Швалба «Методические рекомендации по оформлению дипломной и научной работы», которые выдержали три издания (1982, 1987, 1988). Не устарело это пособие и сегодня.

Библиографическая работа в ЦНБ ещё с 1960-х годов была поставлена так, что к созданию указателей привлекались сотрудники других отделов ЦНБ. Так, над указателями, раскрывающими фонд дореволюционных изданий, трудились библиотекари

М. Г. Швалб с сыновьями Юрой и Володией.
1958 г.

Михаила Григорьевича, издание было продолжено — вышел в свет второй том, посвященный историкам университета. Все эти издания отражают развитие науки в старейшем вузе Украины.

из отдела редких книг. К составлению тематических указателей художественной литературы и журнальной прозы подключались работники художественного абонемента и массового отдела. Сотрудница отдела обработки В. К. Мазманьянц, известный в Харькове библиотековед и библиограф, совместно с болгарскими коллегами создала фундаментальный указатель, посвященный профессору Харьковского университета и болгарскому общественному деятелю Марину Дринову (София, 1990).

М. Г. Швалб привлекал к работе над библиографическими пособиями и ученых университета. Немало указателей, отражающих специальную литературу, создано при участии ученых-отраслевиков: академика В. Г. Шахбазова, кандидатов биологических наук И. А. Кривицкого, А. Л. Драголи, В. Н. Граммы, В. Н. Толмачева. В подготовке библиографических указателей принимали участие профессора А. М. Матвиенко, Ю. Н. Прокудин, В. В. Кравченко, А. Ф. Коченков, Г. П. Дубинский и др.

В 1979 г. М. Г. Швалб возглавил научно-редакционный отдел, который с десятков лет просуществовал отдельно от справочно-библиографического, а затем снова был слит с ним. С апреля 1985 по январь 1989 г. занимал должность заместителя директора ЦНБ по научной работе.

Ещё работая в справочно-библиографическом отделе, М. Г. Швалб вместе с В. Д. Прокоповой однажды поехал в командировку в Киев, чтобы добиться в Министерстве высшего образования УССР финансирования новых изданий ЦНБ. Валентина Денисовна вспоминала, с каким волнением она наблюдала за его посадкой в поезд, за тем, как он на костылях вступал на эскала-

торы Киевского метро... На работников Министерства, по-видимому, повлияло не только мужество просителя, но и та убежденность, с какой он доказывал необходимость

Владимир и Юрий Швалбы. 1971 г.

библиографического оснащения науки и учебного процесса.

Самое большое количество указателей было выпущено библиотекой в 1960–1980-е годы, а за 1976–1980

Григорьевич, казалось, не помнил, что он инвалид. В любое свое начинание он вкладывал всю свою энергию, мастерство, ум и сердце. Мало кто знал, каких усилий стоило ему ежедневно приезжать на службу, подниматься на рабочее место на восьмом этаже и никогда не выказывать усталости и своего настроения, каким бы оно ни было.

Но жизнь продолжала испытывать его на прочность.

Когда погиб 25-летний сын Володя, дипломированный биофизик, перед которым открывались блестящие перспективы, где было взять силы, чтобы пережить горе? Швалбов поддерживали младший сын, друзья, коллеги...

Их опорой стал сын Юрий. Его, ныне профессора Киевского национального университета имени Т. Г. Шевченко, доктора психологических наук, хорошо знают в научных кругах не только Украины, но и заграницы.

Опорой и радостью стали внуки Антон, Константин, Лариса.

И, конечно же, спасением была любимая работа, без которой

Молодого М. Швалба уже в 1956 г. назначают на должность главного библиографа с выполнением обязанностей заведующего научно-библиографическим отделом

годы ЦНБ подготовила столько библиографических пособий, сколько издали все остальные девять университетов Украины [5].

Так отдаваться делу, как отдавался ему М. Г. Швалб, могут даже не все здоровые люди. И Михаил

Михаил Григорьевич не мыслил жизни.

Он забывался в своем повседневном, кропотливом и изнурительном труде, в заботах наставничества. Старался обучить молодых всем премудростям своего

дела: как искать информацию, систематизировать материал, грамотно оформлять источники при составлении указателя.

Он добивался, чтобы библиографические пособия готовились тщательно, проверялись неоднократно несколькими библиографами — наверняка то, что не заметил один, мог заметить другой. Таким обра-

советовался с молодыми в сложных случаях: «Как вы думаете, каким спо-

собом это лучше описать?» Не потому, конечно, что не знал этого. Он стимулировал работу мысли, и начинающие библиографы сами

М. Г. Швалб старался координировать библиографическую деятельность ЦНБ с другими библиотеками Харькова. Эта работа проявилась, в частности, в создании сводных каталогов библиографических пособий, имеющихся в вузовских библиотеках Харькова, сводного каталога библиографических пособий медицинской тематики, имеющихся в научных библиотеках города. С 1968 по 1980 год ЦНБ ХГУ издавала региональный сводный каталог «Список новых иностранных книг, поступивших в библиотеки вузов г. Харькова». Редактором первых выпусков был М. Г. Швалб. А в последние годы жизни, работая над очередным библиографическим изданием, он выявил много пробелов в системе библиографических пособий г. Харькова. После известной работы Г. С. Чирикова «Указатель книг и брошюр, напечатанных в Харькове с 1805 по 1879 год» (Х., 1890) не создавалось никаких библиографий, отражающих продукцию, напечатанную в Харькове, начиная с 1880 года. Этот пробел, по мнению Михаила Григорьевича, мог бы

В сферу библиографических интересов

М. Г. Швалба и руководимого

им отдела вошла история

Харьковского университета и его подразделений

(в том числе Центральной научной библиотеки)

зом, не только улучшалось качество указателя, но и сами библиографы повышали свою квалификацию.

Его школу прошли многие сотрудники. Кого-то уже нет с нами, кто-то уехал, кто-то сейчас работает в других отделах ЦНБ и других учреждениях города. Но то, чему учил Михаил Григорьевич, — а именно отношению к работе, — для всех осталось непреложным.

Он заражал своей увлеченностью, своей убежденностью в том, что любое дело надо делать на самом высоком уровне, доводить работу до филигранной отточенности. И молодые библиографы начинали видеть во всех этих

«несущественных» точках и запятых особый смысл, некую необходимую условность, как необходимы ритм для стиха или знание нотной грамоты для музыканта.

Михаил Григорьевич никогда не вёл себя как мэтр, он всегда

приходили к наиболее приемлемому решению.

Он всегда был доброжелателен к людям, думал о них. Даже в мелочах: он требовал, чтобы на карточках сотрудники писали

М. Г. и О. Н. Швалбы с внуком Антоном. 1979 г.

разборчивым почерком и хорошо пишущей ручкой — чтобы машинистка не мучалась потом, разбирая чьи-то письма! (Компьютеры в то время еще не проникли в библиотеки, и работать приходилось по старинке.)

быть ликвидирован совместными усилиями библиографов ЦНБ и ЦГНБ имени В. Г. Короленко на основе алфавитного и служебного каталога ЦГНБ. Его желание можно расценивать как завещание нынешним и будущим библиографам-харьковчанам. Теперь, когда библиотеки создают электронные каталоги своих фондов, со временем эта идея Михаила Григорьевича может стать легко осуществимой.

М. Г. Швалб не только занимался составлением указателей и не только подключался к решению многих задач, которые вставали перед биб-

лиотекой. Его аналитический ум ученого требовал своего: он подвигал к созданию собственных научных работ, касающихся методологии библиографирования. Так, Михаил

и В. Н. Грамма учли тот факт, что основой для ученых конкретных областей знаний является фактографическая информация. Эту информацию они предложили отражать в

**Ученый совет университета в 1995 г.
принял решение об учреждении премии
имени К. И. Рубинского, и в феврале 1995 г.
М. Г. Швалб стал первым
лауреатом этой премии**

Григорьевич определил направления развития вузовской библиографии. Все указатели, составляемые в вузе, условно подразделяются на четыре блока: 1) пособия для изучения истории вуза: указатели содержания его периодических изданий, биобиблиографии ученых, указатели непосредственно по истории вуза и его подразделений; 2) пособия по актуальным научным проблемам, разрабатываемым учеными вуза; 3) указатели, раскрывающие фонды библиотеки; 4) рекомендательные пособия в помощь учебному процессу, самообразованию и библиографической грамотности [6].

Кроме того, совместно с В. Н. Граммой М. Г. Швалб разработал методику отраслевого библиографирования. Впервые свои идеи по поводу библиографирования биологической и сельскохозяйственной литературы они изложили в межвузовском научном сборнике Московского института культуры (1992) [7]. В этих исследованиях М. Г. Швалб

предметных рубриках содержания документов и передавать с помощью семантических знаковых символов международного формализованного языка (химических формул,

*Е. А. Авксентьева и М. Г. Швалб в рабочей комнате
научно-библиографического отдела ЦНБ.
Начало 70-х годов*

таксонов разного ранга, иконографических единиц, региональных признаков и т. д.).

Свою методику они применили при составлении биобиблиографий ученых, работающих в области ботанической, зоологической или палеонтологической систематики: А. А. Коршикова, А. М. Матвиенко, Ю. Н. Прокудина, С. И. Медведева, В. П. Макридина. Наиболее полно опыт М. Г. Швалба и В. Н. Граммы обобщен в их совместной статье «Основные направления научной деятельности С. И. Медведева» (Вестн. ХГУ, 1990, № 346). Их взгляд на современные проблемы создания в Украине биобиблиографического словаря отражен в работе «Теоретичні проблеми створення бібліографічного словника природознавців і аграріїв», напечатанной в материалах конференции «Наукова бібліотека в сучасному соціокультурному контексті» (К., 1993, ч. 2).

Свою лепту внес Михаил Григорьевич и в изучение истории Центральной научной библиотеки. В сборнике «Бібліотекознавство та бібліографія» (Х., 1974) был напечатан совместный очерк В. К. Мазманьянц и М. Г. Швалба о незаслуженно забытом выдающемся библиотековед, директоре ЦНБ (1895–1930) К. И. Рубинском [8]. Эти изыскания продолжила главный библиограф ЦНБ Н. М. Березюк, доказав, что директор ЦНБ в начале XX века фактически стал основателем украинского библиотековедения. Благодаря этим исследованиям Ученый совет университета в 1995 г. принял решение об учреждении премии имени К. И. Рубинского. Вклад М. Г. Швалба в развитие украинской библиографии был по досто-

инству оценен, и в феврале 1995 г. он стал первым лауреатом этой премии.

А 2 июня его не стало...

Для тех, кто не знал этого удивительного человека, остаются его труды. Войдет ли его имя в историю отечественной библиографии, признают ли

не это. Важно, что эти труды есть и они помогают, как помогали при жизни составителя. И все же, все же... Хочется, чтобы его имя осталось в памяти

в целом и отраслевого библиографоведения в частности... — писал о нем кандидат биологических наук, библиограф Виктор Никитич Грамма в статье, напечатанной в украинском и российском библиотековедческих журналах. — Как патриот своего города Михаил Григорьевич составил ряд библиографических пособий, посвященных Слобожанщине и ее деятелям. Эти издания вошли в золотой фонд украиноведческой библиографии». А под этими словами могут подписаться все его коллеги: «Время, судьба и внутренняя духовность создали ту неповторимую личность, рядом с которым мы имели счастье работать» [6].

М. Г. Швалб — заведующий научно-редакционным отделом ЦНБ. 1982 г.

Фотографии, использованные в статье, публикуются впервые.

его со временем одной из выдающихся фигур? Или имя «М. Г. Швалб» будет скромно и безвестно стоять на обороте титульных листов его многочисленных трудов? Важно, наверно,

потомков. Он этого заслужил всей своей жизнью.

«Научное наследие М. Г. Швалба — весомый вклад в развитие украинского библиотековедения

ЛИТЕРАТУРА

1. Шахбазов В. Г. Не было равных: [Памяти библиографа М. Г. Швалба] / В. Г. Шахбазов, В. П. Макридин, С. Б. Глибицкая // Веч. Харьков. — 1995. — 15 июня.
2. Швалб М. Г. К вопросу о строении радужной оболочки и регенерации линзы у озерной лягушки // Учен. зап. Харьк. ун-та. — 1954. — Т. 51: Тр. НИИ биологии. — Т. 19. — С. 103–117.
3. Швалб М. Г. Історія університету — наша спільна справа: [Про необхідність збирання у ЦНБ публікацій вчених ХДУ та створення Музею книги ун-ту] // Харк. ун-т. — 1964. — 23 берез.
4. Грамма В. Н. Основные направления деятельности Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина по созданию библиографических пособий / В. Н. Грамма, М. Г. Швалб // Указатель библиографических изданий Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, 1807–2005 гг. / Сост.: М. Г. Швалб, Р. А. Ставинская, В. Д. Прокопова, С. Б. Глибицкая; Библиогр. ред.: Ю. Ю. Полякова. — Х., 2005. — С. 3–8. — В электрон. виде. — Статья написана в 1992 г.
5. Бібліографічні посібники УРСР, 1976–1980. — Х., 1985. — LXIX, 173 с.
6. Грамма В. Н. К анализу научного наследия М. Г. Швалба / В. Н. Грамма, Н. М. Березюк, С. Б. Глибицкая // Науч. и техн. б-ки. — 1999. — №4. — С. 82–89.
7. Грамма В. Н. Некоторые проблемы методики библиографоведения биологической литературы / В. Н. Грамма, М. Г. Швалб // Проблемы дифференциации и интеграции в отраслевой библиографии: Межвуз. сб. науч. тр. / Моск. ин-т культуры. — М., 1992. — С. 109–118.
8. Мазманьянц В. К. Костянтин Іванович Рубинський / В. К. Мазманьянц, М. Г. Швалб // Бібліотекознавство та бібліографія: Респ. міжвідом. темат. наук. зб. — Х., 1974. — Вип. 15. — С. 128–134.
9. Михаил Григорьевич Швалб: (К 70-летию со дня рождения): Биобиблиогр. указ. / Сост.: С. Б. Глибицкая; Вступ. ст. В. Д. Прокоповой, В. Н. Граммы; Библиогр. ред.: В. Д. Прокопова. — Х.: ЦНБ ХГУ, 1996. — 26 с. (169 назв). — (Сер. «Биобиблиография лауреатов премии им. К. И. Рубинского»; Вып. 1).